

— Нужно! Очень нужно! — я перевел дух и тут же ухватился за возможность, хотя в душе паниковал до ужаса, но на лице изобразил предельную искренность. — Послушайте, брат, сами понимаете, времена сейчас тяжелые, экономика буксует — что в мире живых, что в мире мертвых. В Преисподней такая инфляция, что бумажные деньги почти обесценились! Купон на скидку в кармане — вещь незаменимая, разве нет? К тому же, такой важный господин, как вы, совершаете покупки без скидки — это же несолидно!

Я говорил, украдкой наблюдая за ним. Он был облачен в древние черные одежды с темным узором на широких рукавах, от него веяло величием, но если присмотреться... край подола немного потерся? Похоже, даже у богатых домов запасы не бесконечны.

— Моему достоинству нужны купоны, чтобы поддерживаться? — голос его звучал ровно, но мне почудилось в нем некое... колебание?

— Совсем нет! — я с трудом поднялся, отряхнул пыль с одежды и включил всё то красноречие, с каким когда-то втирал дичь своему начальству. — Это не для достоинства, это для экономии! Это называется рациональный подход! Подумайте сами: на сэкономленные деньги можно купить побольше первоклассных благовоний или улучшить рацион ваших подчиненных — разве это не прекрасно?

Царь Призраков: «...»

Он снова замолчал, но его взгляд прошелся по мне и в конце концов остановился на кучке порошка, оставшейся от моего телефона.

— Твоя система негативных отзывов нарушает порядок между миром живых и мертвых, — наконец он вернул разговор в нужное русло, но в его тоне уже не слышалось неопровержимого желания меня прикончить.

— Клевета, ваше величество! — я тут же взмолился, придав лицу выражение более скорбное, чем у самой несчастной вдовы. — Я ведь помогал Преисподней тестировать ошибки в системе, оптимизировать сервис! Подумайте сами: разве не из-за дыр в системе реинкарнации души остаются в мире живых, будучи недовольными? Я собираю жалобы, указываю на проблемы, заставляю их оперативно исправлять недочеты, чтобы души быстрее перерождались — я же вношу вклад в показатели эффективности Преисподней... ой, то есть в баланс инь и ян!

Я искоса взглянул на него и решил поднажать:

— К тому же, я не просто так пишу эти отзывы, у меня всё обосновано и подкреплено законом, согласно главе третьей, пункту семнадцатому Временного положения об управлении задержанными лицами в Преисподней...

Царь Призраков поднял руку, прерывая мою попытку процитировать устав.

— Язык без костей, — холодно заметил он.

У меня екнуло сердце: кажется, есть шанс! Он не стал бросаться словами вроде «смертная казнь» или «развеять душу в прах»!

— Я, пожалуй, поверю тебе на этот раз, — его кровавые глаза слегка сузились. — Раз ты так увлечен обратной связью от пользователей, будешь при мне.

Я: «...а?»

— Будешь лично фиксировать, есть ли изъяны в «обслуживании» Его Величества, — уголки его губ изогнулись в едва заметной, но леденящей душу усмешке. — Если записи меня удовлетворят, возможно, я дарю тебе жизнь. А если будут ложные отзывы...

Он не закончил, но трава под моими ногами мгновенно почернела и истлела. Смысл был понятен без слов.

Я: «...»

Не поздно ли сейчас пожалеть? Не поздно ли подать заявление на перерождение?!

— Ва-ваше величество... это не совсем удобно, — попытался я сопротивляться. — Я всего лишь мелкий тестировщик, как я могу...

— У тебя есть возражения? — небрежно спросил он.

Я посмотрел на тьму позади него, готовую поглотить любой свет, и решительно покачал головой:

— Нет! Служить вам — великая честь! Я буду записывать всё объективно, справедливо и подробно!

Он, похоже, остался доволен, развернулся и взмахнул черным рукавом:

— Следуй за мной.

Я смотрел на его высокую, статную фигуру, окутанную аурой убийственного холода, затем на свои пустые руки (телефона нет, оружия тоже) и чуть не заплакал.

Что за напасть! Раньше я строчил жалобы на неприкаянных духов, а теперь пошел на повышение — стал «оценщиком качества» у самого Царя Призраков? Не слишком ли

рискованная должность?!

Семеня следом, я в мыслях яростно строчил ответную жалобу:

«Негативный отзыв! Категорически негативный! Начальство принудительно берет в оборот, трудовой договор отсутствует, риск для жизни — критический! Обязанности размыты, критерии оценки неизвестны — отзыв отрицательный!»

«Примечание: босс слишком хорош собой, из-за чего сотрудники теряют концентрацию. Рекомендую снизить балл!»

Идущий впереди Царь Призраков слегка замедлил шаг. Не оборачиваясь, он произнес ледяным тоном:

— За клевету в мыслях наказание удваивается.

Я: «!!!»

Да ладно?! Чтение мыслей?!

Все, пропал я, с такой работой мне не сладить!

Я шел по пятам за Царем Призраков, чувствуя себя воздушным шариком, привязанным невидимой нитью, и дрожал от страха.

Окружающий пейзаж стремительно менялся и искажался. Секунду назад это были кусты в парке, а через миг — заросшее погостом кладбище; только что перешагнул через журчащий ручей, а под ногами уже послышался стон вод реки Сандзу. Это что... сокращение пространства? Экспресс до Преисподней?

Я крепко сжал губы, боясь, что если открою рот, то в него ворвется не ветер, а остатки души какого-нибудь бедолаги.

Наконец он остановился.

Передо мной возвышался невообразимо величественный древний дворец, черный и мрачный, будто сложенный из застывшей тьмы и осколков звезд. Высокие ворота были украшены барельефами с изображением ночного шествия сотни призраков и бесконечного цикла перерождений — от одного взгляда на них казалось, что душа готова вылететь из тела. Над входом висела табличка, на которой размашистым почерком были начертаны три иероглифа. Я их не знал, но душа сразу поняла их смысл: Дворец Преисподней.

Ого, приехали в логово босса.

Царь Призраков направился внутрь. Стражи-призраки у входа дружно склонились, не смея даже дышать. Я втянул голову в плечи, пытаюсь стать незаметнее, и проскользнул следом, растворившись в исходящем от него давлении.

Внутри дворец был необъятным и окутанным жутким холодом. Бесчисленные призрачные чиновники суетились, разгребая горы бумаг, которые, казалось, никогда не закончатся — похоже, Преисподняя тоже страдает от бюрократии. Увидев Царя Призраков, все духи замерли и склонились еще ниже.

Он подошел к черному трону в глубине зала и опустился на него — движение было плавным, исполненным природного величия. Его кровавые глаза скользнули по мне, как по мусору, который случайно принесли с собой.

— Записывай, — бросил он.

Я: «...что записывать?» Руки-то пустые, может, мысленно?

Он, видимо, вспомнил об этом, щелкнул пальцами, и черный свет вошел мне прямо в лоб.

Душа вздрогнула, и перед глазами возник полупрозрачный виртуальный интерфейс, похожий на приложение Преисподней, но в более древнем стиле, с темно-золотыми узорами. На нем красовалась надпись: «Система обратной связи для эксклюзивного тестирования Царя Призраков (бета-версия)».

...Он что, серьезно установил мне внутреннюю систему?!

— Сегодня я обработал триста свитков накопленных документов, вынес приговор семидесяти девяти задержанным злым духам и проинспектировал дамбу реки Сандзу, — он откинулся на спинку трона, подперев подбородок, и говорил так обыденно, будто читал прогноз погоды. — Приступай к оценке.

Я смотрел на виртуальный интерфейс, и уголок моего рта дернулся. Как я должен это оценивать? Я даже не знаю, что было в этих документах!

Но жизнь дороже. Я глубоко вдохнул, призвал на помощь весь свой опыт офисного притворства и начал тыкать пальцем в виртуальный экран.

<http://bllate.org/book/20832/2098914>